А.Е. Карлик,
проректор по научной работе Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, доктор экономических наук

О.Л. Гаранина,
директор Учебно-исследовательского центра энергетической политики Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, кандидат экономических наук

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭНЕРГОБЕЗОПАСНОСТИ СТРАН ЕврАзЭС В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

В настоящее время уже не только в страновом, но и глобальном масштабе, все большее внимание уделяется проблемам обеспечения энергетической безопасности. При этом значимость энергобезопасности в мировой экономике и политике настолько велика, что ее актуальность для ряда стран порой превосходит по значимости даже проблемы, связанные с обеспечением военной безопасности.

Это понятие целесообразно рассматривать не только в глобальном или страновом, но и в региональном аспектах. В этой связи особый интерес представляет регион ЕврАзЭС, являющийся одним из ключевых поставщиков энергоносителей на мировые рынки. Стратегическое геополитическое расположение стран Сообщества в центре евразийского континента, а также обеспеченность природными ресурсами делают его ключевым звеном в системе обеспечения энергетической безопасности и Европы, и Азии. Поэтому, если на уровне стран концепция энергобезопасности ЕврАзЭС призвана обеспечить бесперебойные поставки энергии в странах – членах Сообщества, то на региональном или глобальном уровне следует рассматривать роль ЕврАзЭС как энергетического моста в системе обеспечения энергетической безопасности Евразии.

Энергетическая безопасность для потребителей поставщиков и транзитеров энергии

Научный подход к анализу проблемы энергобезопасности того или иного региона требует четкого определения используемого терминологического аппарата. Как ни парадоксально, до сих пор не существует единого мнения в отношении понятия «энергетическая безопасность», при-

чем в зависимости от региона, для которого проводятся соответствующие исследования, этот термин звучит по-разному. Так, страны Европейского союза под энергетической безопасностью понимают, в первую очередь, обеспечение гарантии поставок топливно-энергетических ресурсов, что достигается за счет распространения сферы действия политических и экономических правил игры, действующих в Евросоюзе, и их применение в странах-поставщиках. А именно, энергетическая безопасность Европы нередко рассматривается в контексте обеспечения свободного доступа к инфраструктуре транзита и бесконтрольной добычи энергоносителей на постсоветском пространстве. Если говорить о странах Азиатско-Тихоокеанского региона, то энергетическая безопасность данного региона определяется, в первую очередь, диверсификацией поставщиков и надежностью поставок. Причем в данном случае не имеет значения, какая страна является поставщиком, каков ее политический строй, каковы экономические взаимоотношения со странами региона и т.д.

Очевидно, что на понятие энергетической безопасности потребителя оказывает влияние уровень экономического развития страны. Так, для стран, находящихся на сравнительно низком уровне экономического развития, на первый план выходит доступ к не очень дорогой энергии; для развивающихся стран – обеспечение растущих потребностей в импорте нефти и газа в долгосрочном периоде, а для развитых стран – наличие энергоресурсов на так называемых «дружественных» территориях либо обеспечение контроля над этими источниками. Если суммировать сказанное, то энергобезопасность для потребителей можно определить как обеспечение надежности поставок в будущем по приемлемой цене.

Тем не менее в этом процессе существует как минимум еще одна сторона – производитель (поставщик) энергии, и его энергобезопасность трактуется несколько иначе. Так, энергетическая безопасность, с точки зрения поставщика, состоит, прежде всего, в предсказуемости и платежеспособности спроса на экспортируемые энергоносители. К примеру, в газовой отрасли гарантия спроса, достигаемая в рамках долгосрочных контрактов, является необходимым условием для планирования и осуществления инвестиций в производство, которые обеспечивает поставщик. То есть ключевым условием является то, что весь объем энергоносителей, предусмотренный договором, должен быть принят потребляющей стороной и оплачен.

Далее, для стран–производителей обеспечение энергетической безопасности рассматривается в контексте стратегии экономического развития. В частности, речь идет о создании резервных фондов и о перераспределении нефтегазовых доходов с целью модернизации производственных мощностей и развития инфрастуктуры.

Наконец, интересы еще одной группы участников торговли энергоносителями на постсоветском пространстве – транзитеров – связаны с сохранением монопольной (квазимонопольной) роли в обеспечении транзита энергоносителей между поставщиком и потребителем, а также с сохранением национального контроля над транспортной инфраструктурой.

Таким образом, понятие энергетической безопасности следует рассматривать с точки зрения потребителя, поставщика и транзитера энергии. При этом нельзя говорить об энергобезопасности потребителей и безопасности поставщиков, не рассматривая взаимосвязь между ними. Наоборот, энергетическая безопасность должна рассматриваться одна на всех, как взаимная безопасность поставщиков, транзитеров и потребителей, поскольку спрос и предложение на рынке энергоносителей взаимосвязаны. Именно такое понимание энергетической безопасности должно стать целеполагающим при разработке концепции формирования общего энергетического рынка государств – членов ЕврАзЭС, особенно с учетом серьезных геополитических и экономических изменений в условиях глобального экономического кризиса.

Влияние глобального кризиса на экономику ТЭК ЕврАзЭС

Воздействие глобального кризиса на топливно-энергетический комплекс (ТЭК) стран ЕврАзЭС проявляется как результат действия определенных экономических механизмов. Речь идет об эффекте снижения цены и эффекте снижения спроса. Так, важнейшую роль для стран–экспортеров углеводородов играет снижение цен на нефть и соответствующее снижение цен на газ по экспортным контрактам (поскольку последние индексируются с учетом изменения мировых цен на нефть и нефтепродукты). Снижение цен на нефть ведет к значительному сокращению доходов отрасли. При этом известно, что в некоторых случаях именно экспорт обеспечивает основную часть выручки энергетических компаний, в то время как внутренние тарифы на энергию установлены на достаточно низком уровне (к примеру, такова ситуация «Газпрома»). В свою очередь продолжительное снижение цен на энергоносители на внутреннем и внешних рынках ставит под сомнение рентабельность инвестиций в развитие производственных мощностей.

Учтем также, что в связи с замедлением экономического роста наблюдается снижение спроса на энергию как на внешних, так и на внутренних рынках. Волатильность спроса на внешних и внутренних рынках увеличивает риск создания избыточных производственных мощностей.

В итоге можно сделать вывод о том, что экономический кризис добавляет сложность в проблему принятия инвестиционных решений в ТЭК. При этом перемены затрагивают все основные составляющие энергетического баланса стран ЕврАзЭС.

Прежде всего, кризис вносит изменения в производственную стратегию компаний-поставщиков. В условиях замедления спроса и неблагоприятной ценовой конъюнктуры разработка многих новых проектов оказывается нерентабельной. В результате наблюдаются сдвиги во времени в реализации производственного графика.

Далее, высока неопределенность в отношении развития внутреннего энергопотребления, на который будут воздействовать темпы и структура экономического роста в посткризисный период. Для стран-импортеров замедление спроса влечет за собой необходимость снижения закупок энергоносителей, что требует достижения дополнительных договоренностей с поставщиками энергии и нередко приводит к обострению политических конфликтов.

Наконец, изменения затрагивают и экспортное направление. Если до настоящего времени экспорт стран ЕврАзЭС был сконцентрирован главным образом на Европе, то заявленной сегодня целью является диверсификация экспорта и развитие восточного вектора поставок. Взаимодействие с азиатскими рынками приобретает важнейшую роль в развитии ТЭК региона. Здесь следует особо выделить Китай, как растущую державу в Азии. В ближайшие десятилетия объемы поставок энергоносителей, направляемых странами ЕврАзЭС в Китай, будут возрастать. В частности, ожидается, что к 2030 году удельный вес восточного направления в российском экспорте нефти и нефтепродуктов возрастет с 6% в настоящее время до 22–25%, а в экспорте газа – с 0 до 19-20%.[1] Это соответствует порядка 49–62 млн т экспорта нефти и 66–74 млрд м^3. природного газа в год в перспективе к 2030 г.

В свою очередь Казахстан и другие государства Средней Азии также активно развивает экспортные проекты в восточном направлении. Так, в конце 2009 г. был запущен газопровод Казахстан – Китай, который является составной частью системы транспортировки природного газа с месторождений Туркменистана через Узбекистан и Казахстан в Китай.

Здесь следует отметить, что глобальный кризис ускорил снижение стратегической мощи США и возрастание влияния Китая, как крупнейшей державы. При этом заметим,

[1] *Энергетическая стратегия России на период до 2030 года*. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 ноября 2009 г. # 1715-р.

Обеспеченность запасами нефти и газа стран ЕврАзЭС

Страна	Доказанные запасы нефти (млрд баррелей)	Добыча нефти (тыс. баррелей в день)	Запасы/ добыча (лет)	Доказанные запасы газа (млрд м3)	Добыча газа (млрд м3)	Запасы/ добыча (лет)
Беларусь	0,2	33,0	16,5	2,8	0,2	17,2
Казахстан	30,0	1444,2	56,9	2832,9	27,9	101,5
Кыргызстан	0,0	1,0	114,2	5,7	0,0	200,0
Россия	60,0	9874,0	16,6	47592,1	653,4	72,8
Таджикистан	0,0	0,3	117,4	5,7	0,0	200,0
Узбекистан*	0,6	99,7	16,3	1841,4	65,2	28,2

*Узбекистан приостановил свое членство в ЕврАзЭС в 2008 г.

Источник: Департамент энергетики США, <http://tonto.eia.doe.gov/country/index.cfm>, доступ 27 ноября 2009 г.

что экономические веса в Евразии распределены крайне неравномерно. Так, по своей экономической мощи Китай в разы или десятки раз превосходит своих соседей – членов ЕврАзЭС. Поэтому развитие отношений между странами ЕврАзЭС и Китаем на двусторонней основе влечет за собой риск превращения отдельных стран Сообщества в экономический протекторат Китая,[2] что, с нашей точки зрения, вступает в противоречие с национальными интересами стран региона. Тем самым обусловливаются выгоды от интеграции в рамках ЕврАзЭС. Речь идет об эффективности защиты национальных интересов стран–участниц в рамках блока ЕврАзЭС, что позволяет сократить дисбаланс экономических весов в двусторонних переговорах с крупнейшими экономическими партнерами (например, в переговорах с Китаем).

Более того, экономические связи ЕврАзЭС основываются на комплементарности экономик стран Сообщества, что в полной мере касается территориальной организации ТЭК. К примеру, Казахстан находится в зависимости от России в отношении доступа к рынкам, расположенным к северу и западу от страны. При этом газовая инфраструктура Казахстана такова, что северные и западные регионы страны, где проходят основные транзитные газопроводы, являются газообеспеченными, в то время как газ для промышленных и густонаселенных территорий южного Казахстана импортируется из соседнего Узбекистана.[3]

Итак, преодоление последствий экономического кризиса и обеспечение эффективной организации торговли энергоносителями в регионе требуют формирования общих подходов к управлению энергетическими рынками. Однако процесс интеграции энергетического рынка ЕврАзЭС связан с определенными сложностями.

Проблемы обеспечения энергобезопасности и формирования единого энергетического рынка ЕврАзЭС

Сложность концепции энергобезопасности ЕврАзЭС заключается в том, что она должна удовлетворять одновременно интересам производителей, потребителей и транзитеров энергии. Действительно, запасы энергоресурсов распределены крайне неравномерно (*таблица*). Наиболее крупными запасами энергоресурсов располагают Россия, Казахстан и Узбекистан, причем речь идет главным образом, о запасах нефти, газа и угля. Кыргызстан и Таджикистан располагают значительным потенциалом гидроэнергоресурсов,

[2] *Facon I.* L'Asie centrale comme enjeu dans le "partenariat stratégique" sino-russe // Fondation pour la Recherche Stratégique. Coll. "Recherches et Documents".- 2008. – n°6, 27 février.

[3] *Yenikeyeff S. M.* Kazakhstan's Gas: Export Markets and Export Routes // Oxford Institute for Energy Studies. 2008. NG 25. November

но запасы нефтегазового топлива, угля и урана невелики. Беларусь практически не имеет собственных источников первичной энергии.

Более того, в некоторых случаях роли поставщика, производителя и транзитера могут совмещаться. К примеру, Казахстан является нетто-экспортером энергии. При этом он обеспечивает транзит природного газа из Туркменистана в Россию и закупает узбекский газ для обеспечения нужд своих южных регионов.

Это значит, что к основным задачам следует отнести, во-первых, разработку концепции взаимной энергетической безопасности и, во-вторых, обеспечение выгод от интеграции для большинства участников интеграционного процесса и совокупного положительного эффекта для каждой страны. Так, на примере электроэнергетики можно показать, что интеграция национальных топливно-энергетических комплексов приносит существенные экономические выгоды. А именно, поскольку распределение пиковых нагрузок в соседствующих странах различается, формирование регионального рынка электроэнергии в рамках ЕврАзЭС позволяет сократить потребности в строительстве новых генерирующих мощностей в каждой из стран и, следовательно, более эффективно использовать имеющиеся производственные мощности.[4] Тем самым формирование общего рынка электроэнергии способствует обеспечению энергобезопасности в регионе. Иначе говоря, формирование единого энергетического рынка представляется возможным, если совокупные выгоды превысят те возможные потери, которые понесут отдельные участники интеграционного объединения.

Далее, на наш взгляд, следует уделить особое внимание разработке отраслевых концепций. С точки зрения экономического анализа, естественным представляется тот факт, что отраслевая специфика требует независимого регулирования отраслей ТЭК. То есть следует рассматривать возможность формирования единой концепции развития ТЭК ЕврАзЭС в разрезе по отдельным отраслям. При этом должны учитываться различия в структуре энергопотребления стран Сообщества (степени зависимости от того или иного источника энергии в каждой стране), о которых говорилось ранее.

Наконец, сложность интеграционного процесса связана с тем, что сближение норм в рамках общего энергетического рынка ЕврАзЭС должно осуществляться в условиях значительной дифференциации уровней экономического развития, отраслевой структуры и систем экономического регулирования государств – членов ЕврАзЭС, а также сформировавшихся за последние годы и не всегда совпадающих политических приоритетов.

Кажется понятным, что экономический кризис естественно влечет за собой снижение инвестиционного потенциала стран-участниц и порой выносит на повестку дня разрешение краткосрочных неотложных задач в ущерб реализации стратегических долгосрочных мер. Однако, на наш взгляд, происходящие сегодня перемены должны послужить неким толчком для формирования долгосрочной стратегии развития региона в посткризисный период.

Несмотря на многочисленные сложности, сближение позиций государств – членов ЕврАзЭС должно способствовать реализации совместных национальных интересов в сфере энергетики. Речь идет о возможности обеспечить надежность и бесперебойность поставок энергоносителей в рамках Сообщества, реализовать его потенциал как энергетического моста между Европой и Азией и, в конечном итоге, способствовать обеспечению энергетической безопасности на евразийском континенте.

Ключевые слова: концепция энергобезопасности ЕврАзЭС; предсказуемость и платежеспособность спроса; транзит энергоносителей; регулирование отраслей ТЭК.

Keywords: the concept of the EurAsEC power safety; predictability and solvency of the demand; transit of the energy resources; regulation of the fuel-energy complex branches.

[4] *Сарсембеков Т.* Попытка поменять статус // Независимая газета – Энергия. 08 апреля 2008 г.